

УДК 94 (470.57)

DOI: 10.31040/2222-8349-2021-0-4-75-82

**ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ БАШКИРИИ
В 1950 – СЕРЕДИНЕ 1980-х гг.**

© Н.В. Ахмадиева

В 1950–1980-е гг. музыкальная культура Башкирии получила дальнейшее развитие, приобретая специфические формы. В результате влияния различных музыкальных культур в республике активно развивались формы профессионального искусства, неприсущие традиционной национальной культуре. Исторически художественно-эстетический опыт Башкирии ограничивался монодическими формами народной музыки (одноголосными песнями и инструментальными наигрышами). Проблема преодоления преобладания традиционной монодийности в профессиональной музыкальной культуре была актуальной. Переняв и творчески используя лучшие традиции классической и советской музыки, башкирская профессиональная музыка прошла ускоренный путь от традиционной одноголосной народной музыки к сложным жанрам профессионального искусства. За несколько десятилетий в Башкирии были созданы такие жанры, как опера, симфония, балет. Уже в 1950–1970 гг. формируется национальный стиль на основе творческого преобразования фольклора и взаимодействия национального и интернационального в музыкальном искусстве.

В 1960-е гг. на фоне непрерывного интереса башкирских композиторов к камерно-инструментальным и камерно-вокальным жанрам, фокус смещается в область музыкально-театральной, симфонической музыки. Большое значение в музыкальной жизни республики придавалось популяризации музыкальной культуры. Пропаганде музыкальных знаний и произведений большое внимание уделяло башкирское радио. Еще в начале 1960-х гг. велись музыкально-образовательные передачи на башкирском и русском языках, транслировались концерты башкирских, чувашских и русских композиторов. Нередко по радио звучали произведения самодеятельных композиторов с участием самих авторов.

В то же время при огромном жанровом разнообразии музыкальной культуры Башкирии значительные и талантливые произведения многих авторов оставались за пределами активной культурной жизни, не доходя до массового слушателя. В результате был замечен серьезный разрыв между собственно музыкальной культурой и ее потребителем. Низкий уровень культуры восприятия музыки населением ввиду отсутствия профессионального музыкального образования формировал предпочтения к эстрадной, популярной музыке.

Ключевые слова: музыкальная культура, башкирская профессиональная музыка, композиторы Башкирии.

В 1950-е гг. успешное развитие реалистической музыки требовало решительной борьбы против поверхностного понимания народности, недооценки значения национальной формы в искусстве и народно-песенного наследия. Примером для советских композиторов должно было служить музыкальное искусство великих русских классиков. Обогащая и совершенствуя все виды и жанры музыкального творчества, особое внимание требовалось сосредоточить на выполнение первоочередной задачи, поставленной партией перед советскими композиторами, – создание высокохудожественной реалистической оперы на современную тему. Одним из главных условий дальнейшего роста совет-

ской музыки предполагалось развертывание творческих дискуссий, принципиальной критики и самокритики, в том числе критики снизу [Национальный архив Республики Башкортостан – НА РБ. Ф. 10295. Оп. 1. Д. 26. Л. 247].

В рамках борьбы с «национальной ограниченностью» в 1951 г., председатель правления Союза советских композиторов БАСССР Х. Ахметов отмечал, что в республике «творческая потребность народа остается еще неудовлетворенной, большинство из созданных произведений не поднимали актуальной тематики строительства коммунизма, философские и исторические обобщения этих произведений, не затрагивали роли русского народа в освобожде-

нии башкир и темы сталинской дружбы народов» (имелись ввиду увертюра «Салават» З. Исмагилова, «Симфония» Х. Ахметова, кантата «Башкортостан» Х. Заимова и др. произведения) [НА РБ. Ф. 10295. Оп. 1. Д. 17. Л. 25].

В 1953 г. VI пленум Правления Союза композиторов СССР отметил несомненные творческие успехи ряда выдающихся композиторов страны. Подчеркивалось, что в 1952 г. советская музыка обогатилась новыми содержательными сочинениями – Седьмой симфонией С. Прокофьева, кантатами «Песнь труда и борьбы» В. Чистякова, «Сердце Картли» А. Чикамадзе, «Над родиной нашей солнце сияет» Д. Шостаковича, хорами без сопровождения М. Бурханова, трио А. Бабаджаняна, концертами для фортепиано с оркестром А. Баланчивадзе, Д. Кабалевского и др. [НА РБ. Ф. 10295. Оп. 1. Д. 26. Л. 244]. В то же время пленум указывал на серьезные недостатки в творчестве и организационной работе, тормозящие дальнейшее развитие советской музыки. Идеино-художественный уровень многих музыкальных произведений оценивался как крайне невысокий. Появление посредственных, «серых» произведений связывали со слабым знанием композиторами жизни советского народа, законов развития общества, с неправильным пониманием типических явлений действительности. Было признано, что большой вред развитию многих жанров советского музыкального творчества, и прежде всего развитию оперы, нанесла порочная теория «бесконфликтности». Серьезное отставание оперы, немногочисленность удач в создании крупных произведений других жанров, слабость музыкально-критической мысли обосновывали тем, что советские композиторы и музыковеды не сделали необходимых выводов из постановлений ЦК и указаний партийной печати [НА РБ. Ф. 10295. Оп. 1. Д. 26. Л. 245].

В августе 1954 г. состоялось общее собрание Союза советских композиторов БАССР совместно с отделом искусств Министерства культуры БАССР с участием широкой общественности, представителей Обкома КПСС, работников культуры, науки. В целом присутствовало около 100 человек. На повестке дня стояло прослушивание оперы З. Исмагилова «Салават Юлаев» (либретто Б. Бикбая). Отзывы на произведение были положительными, отмечалось, что опера насыщена народными интонациями, музыка органически связанная, мелодичная, глубоко драматичная, написанная профессиональным язы-

ком. З. Исмагилов написал оперу самостоятельно, «без помощи русских товарищей», что являлось показателем роста подлинного композиторского мастерства. В связи с предстоящей в Москве декадой башкирской литературы и искусства опера была включена в репертуар декады [НА РБ. Ф. 10295. Оп. 1. Д. 29. Л. 4–9]. Одним из показателей роста композиторского мастерства является создание законов оперно-симфонического развития и применение их в условиях башкирского музыкального мышления. Большой заслугой З. Исмагилова стало создание основ единого национального языка башкирской музыки. В опере «Салават Юлаев» гармонически сливались традиции русской историко-героической оперы с башкирскими песенно-эпическими традициями [1, с. 125].

В 1953–1954 гг. башкирскими композиторами был создан ряд крупных и мелких музыкальных произведений, освоены новые формы и жанры, не существовавшие до этого в башкирской профессиональной музыке. В произведениях получили отражение новые актуальные темы, воплощавшиеся до этого эпизодически. По настоящему заинтересовала композиторов задача отразить в музыке труд нефтяников Башкирии и образы тружеников нефтяной промышленности. Этому были посвящены энергичная песня нефтяников Н. Сабитова, песня о нефтяниках Р. Муртазина, образ девушки-комсомолки был воплощен в сольной песне о «Нефтянице Гюлькае» Х. Ахметова [НА РБ. Ф. 10295. Оп. 1. Д. 23. Л. 168].

Следует отметить, что жанр песни и романса был первым жанром, с которого началась башкирская профессиональная музыка. По неточным подсчетам к 1954 г. башкирские композиторы написали около 400 песен и романсов; из них около 70 за последние 1,5–2 года (не включая обработку народных песен). Появились некоторые сдвиги в области расширения песенной тематики и жанрового разнообразия. Композиторов республики неоднократно критиковали представители руководящих партийных организаций и московского Союза композиторов за то, что в их репертуаре преобладали песни лирически созерцательного склада, в отличие от песен, посвященных труду, темам патриотизма, Родины, борьбы за мир, дружбы народов и т.д. Среди актуальных официозных произведений можно отметить песни «Родному городу», «Чай грузинский» З. Исмагилова, «Красивый город Уфа» М. Валеева, эпический

романс «Родина» Х. Ахметова и др. [НА РБ. Ф. 10295. Оп. 1. Д.23. Л. 298–299].

Имея определенные сдвиги в области освоения оперного и балетного жанра, композиторы Башкирии еще не приступили к созданию крупного произведения – симфонии. К недостаткам руководящие органы отнесли отсутствие отражения современной героической темы в симфоническом жанре. В имеющихся симфонических произведениях преобладали принцип «развертывания», картинности и почти отсутствовал принцип драматургического развития и столкновения образов, характерный для симфонической музыки. Многие пробелы творчества башкирских композиторов были связаны с общим низким уровнем музыкальной жизни республики, в первую очередь с отсутствием концертов и музыкальной пропаганды в Уфе и других городах и районах Башкирии, а также отсутствием нотопечатания [НА РБ. Ф. 10295. Оп. 1. Д. 23. Л. 172].

Овладение масштабными монументальными формами симфонической музыки выдвигало перед композиторами сложные идейно-художественные проблемы, решение которых давалось не сразу. Многие симфонические произведения башкирских композиторов несли в себе отпечаток теории бесконфликтности в искусстве (например, одночастная симфония Х. Ахметова «Летопись», оркестровые сюиты Х. Заимова, З. Исмагилова). Они были недостаточно конкретны по музыкальным образам, не воплощали определенной программы и не имели непосредственной связи с современностью. Композиторами Башкирии была пройдена лишь первая стадия в становлении вокального симфонического стиля: стадия освоения законов музыкальной драматургии, форм и методов развития тематического материала, выработанных все предшествующим развитием мировой музыкальной культуры и соединения их со специфическими особенностями башкирского народного музыкального стиля. К числу наиболее удачных симфонических произведений башкирских композиторов следует отнести «Праздничную симфониетту» Р. Муртазина, симфоническую поэму и скрипичный концерт Н. Сабитова, увертюру Х. Заимова, «Лирическую сюиту» Х. Ахметова, некоторые оркестровые миниатюры М. Валеева и др. [НА РБ. Ф. 10295. Оп. 1. Д. 17. Л. 265–266].

Инструментальными камерными формами, которые требовали значительной профессио-

нальной техники, башкирские композиторы стали овладевать лишь к середине 1950-х гг. К 1954 г. ряд мастеров заинтересовался жанром квартета (М. Валеев, Х. Ахметов). Композитор Р. Муртазин имел в своем творческом списке ряд произведений камерного жанра, которые часто исполнялись по радио. Это было началом большой работы по освоению камерных жанров и созданию произведений, в которых содержание воплощалось бы в форме, соединяющей лучшие традиции классической советской музыки и истоки башкирского народного музыкального творчества [НА РБ. Ф. 10295. Оп. 1. Д. 23. Л. 302].

Выступая на I съезде композиторов Башкирии 18 марта 1956 г. З. Исмагилов отмечал, что в республике все еще не было создано полноценного музыкально-сценического произведения на современную тему. Созданная композитором М. Валеевым в 1940 г. опера «Сакмар», посвященная борьбе за коллективизацию в деревне, опера «Эшсе» С. Габяши и Виноградова были во многом несовершенны по музыкальной драматургии и сохранили лишь историческое значение. Немало недочетов имелось в историко-революционной опере Р. Муртазина «Азат», которая нуждалась в серьезной переработке. Более значительной была опера «Айхылу» М. Валеева и Н. Пейко, впоследствии коренным образом переработанная композитором Пейко. В интересной по замыслу, зрелой по художественному мастерству музыке оперы, к сожалению, не хватало мелодической непосредственности, эмоциональной открытости, что затрудняло ее восприятие широкими кругами зрителей [НА РБ. Ф. 10295. Оп. 1. Д. 17. Л. 263–264]. Недостаточное внимание уделяли композиторы Башкирии музыке для детей. Национальный и педагогический репертуар для учащихся музыкальных школ был крайне ограничен.

В 1964–1966 гг. Союз композиторов республики пополнился новыми кадрами. В члены союза были приняты Н.Я. Инякин, С.Г. Шагиахметова. В 1966 г. в союзе композиторов республики состояло уже 14 членов, из них 12 композиторов и два музыковеда. В этот период были созданы произведения различных жанров; из числа крупных сценических произведений были поставлены в Башкирском театре оперы и балета опера З. Исмагилова «Шаура» (1963), балеты Н. Сабитова «Мурзилка-космонавт» (1964), Х. Заимова «Черноликые» (1965),

оперетта Ш. Кульбарисов «Когда приходит любовь» (1965). Из произведений симфонического и кантатно-ораториального жанров симфония № 2 Р. Муртазина (1963), «Кантата о Ленине» Х. Заимова (1965), сюита для симфонического оркестра Х. Ахметова (1966). Появилось значительное число произведений малых форм (сольные и хоровые песни, романсы, инструментальные пьесы) – около пятидесяти песен и романсов, более двадцати хоровых произведений малых форм, тридцать пьес для различных инструментов. Больше внимание стало уделяться созданию произведений для детей [НА РБ. Ф. 10295. Оп. 1. Д. 486. Л. 1–2].

В целом период 1960–1970-х гг. был тесно связан с творчеством выпускников Московской консерватории – композиторов Х. Ахметова, Р. Муртазина, Н. Сабитова, З. Исмагилова и др., успешно развивавших сравнительно новые для башкирской профессиональной музыки направления. В творчестве выдающего композитора и дирижера Н. Сабитова сочетались практически все жанры музыкального искусства – опера, симфонические и хоровые произведения, камерно-вокальные и инструментальные сочинения, музыка к театральным постановкам. Композитор заложил музыкальные основы классического национального балета. В области симфонической и фортепианной музыки особо следует выделить: музыку к балетам «Горный орел» (1960), «Буратино» (1962), «Гульназира» (1964), концерты для скрипки с оркестром (1951–1965), сюита для фортепиано в четыре руки (1961), 5 прелюдий (1965), Детский альбом (1969) и др. Значительными были успехи композитора в области инструментальной музыки и произведений для хора, среди них кантата в 5 частях «Ленин» на стихи советских поэтов; десять хоровых песен для башкирских поэтов (1960–1970 гг.) и многие другие. Современные камерные вокальные жанры, возникшие на основе лучших традиций народного искусства, занимали особое место в музыкальной культуре композитора. Его вокальные произведения насчитывали порядка 200 песен и романсов, им также создавалась музыка к театральным постановкам [2, с. 105–108]. Своим неповторимым творчеством Н. Сабитов оставил заметный след в развитии музыкального искусства Башкирии.

Еще в начале 1960-х гг. перед композиторами республики встала проблема дальнейшего совершенствования профессионального мастерства. В данной сфере они добились определен-

ных сдвигов, было создано немало произведений, убеждавших в творческом усвоении авторами достижений классической музыки. Намного удачнее решалась в их произведениях проблема фактурного оформления музыкальных мыслей, цельности музыкального образа, вопрос гармонического сочетания языка и формы. Данные качества были особенно заметны в таких произведениях, как «Баллада о раненом солдате», романсе «Людям неси солнца свет» Х. Ахметова, «Прекрасный цветок» Р. Муртазина, «Только ты можешь понять» Н. Сабитова и др. Авторы здесь предстали как самобытные национальные художники, тонко чувствующие природу башкирской народной музыки, они смело развивали и обогащали ее в интонационно-мелодическом, ладо-гармоническом и других направлениях. Композиторы смело расширили рамки пентатоники. То, что они опирались в своем творчестве на народную музыку было вполне закономерно. Однако некоторые мастера боялись выйти за рамки народно-песенной культуры, обогатить музыку новыми, более сложными формами и жанрами, выразительными средствами и примерами профессионального музыкального искусства. Эта тенденция ограничивать башкирскую музыку пределами старинного народного одноголосия, вытекала из узкого понимания национальной специфики башкирской музыки [НА РБ. Ф. 10295. Оп. 1. Д. 46. Л. 7–8].

Проблема преодоления преобладания традиционной монодийности в профессиональной музыкальной культуре оставалась еще актуальной. Процесс становления и развития национального искусства был сложным и имел свои трудности и противоречия. Это объяснялось тем, что уровень развития музыкальных культур был крайне неравномерным в силу исторических, социальных причин. Художественно-эстетический опыт Башкирии (как и Татарии, республик Средней Азии и др.) ограничивался монодическими формами народной музыки (одноголосными песнями и инструментальными наигрышами). Эти республики получили возможность перенять и творчески использовать лучшие традиции классической и советской музыки. В итоге это дало возможность пройти путь от традиционной одноголосной народной музыки к сложным жанрам профессионального искусства ускоренно, используя опыт и достижения других культур. За несколько десятилетий, в Башкирии были созданы та-

кие жанры, как опера, симфония, балет. Уже в 1950–1970 гг. формируется национальный стиль на основе творческого претворения фольклора и взаимодействия национального и интернационального в музыкальном искусстве.

В 1960-е гг. на фоне непрерывного интереса башкирских композиторов к камерно-инструментальным и камерно-вокальным жанрам, центр тяжести смещается в область музыкально-театральной, симфонической музыки. Появившиеся в эти годы оперы З. Исмагилова «Шаура» (1963), «Волны Агидели» (1969), а также опера «Современники» Х. Ахметова, премьера которой состоялась в 1969 г. были признаны классикой национальной культуры [3, с. 7; 2, с. 30, 74].

Рубеж 1960–1970-х гг. стал временем расцвета творчества представителей «старой композиторской школы», корифеев от музыки. Были созданы оперы «Современники» Х. Ахметова, «Волны Агидели» З. Исмагилова, «Даул» Р. Муртазина, «Страна Айгуль» Н. Сабитова, оперетта «Птица счастья» Р. Сальманова и многие другие. Композиторы Башкирии с творческим отчетом выступили в Москве, Ленинграде, Ульяновске, Казани. Лучшие произведения были отмечены высокими наградами, за оперу «Волны Агидели» и хоровой цикл «Слово матери» З. Исмагилов удостоился Государственной премии РСФСР им. Глинки. За большие успехи в области развития советской башкирской музыки композитору Х. Ахметову присвоили высокое звание «Заслуженный деятель искусств РСФСР». Важную роль в дальнейшем росте музыкальной культуры Башкирии и активизации музыкальной жизни сыграло постановление Совета Министров СССР об организации в 1968 г. Уфимского государственного института искусств на базе Уфимского филиала Московского государственного музыкально-педагогического института им. Гнесиных и создание Хоровой капеллы Министерства культуры БАССР [НА РБ. Ф. 122. Оп. 187. Д. 289. Л. 73].

Композиторы «новой волны», творческий талант которых активно проявился в 1970–1980-е гг., такие как Р. Газизов, Е. Земцов, Л. Исмагилова, Р. Касимов, В. Баркалов, Д. Хасаншин, С. Низаметдинов, В. Баркалов и др. – значительно осовременили и раздвинули рамки национальной профессиональной музыки, обогатив их новаторскими стилистическими приемами. Продолжали сохраняться традиционалистские черты, основанные на сочетании фольк-

лорных и классических принципов музыкальной организации, однако наметился отход от жанрово-стилевых канонов, сложившихся в башкирской профессиональной музыке 1940–1960-х гг.

Примечательно, что в Башкирии получила дальнейшее развитие и русская музыкальная культура, наполненная самобытной спецификой. Так, национальная природа дарования композитора Е. Земцова проявилась при создании целого ряда хоровых циклов на слова М. Лермонтова, А. Блока и др. Он вдохновлялся образцами европейской и восточной художественной культуры, среди вокальных циклов можно выделить произведения «Осенние мотивы» для баса и фортепиано (сл. П. Яворова (1960), «Хиросима» на слова Н. Хикмета (1965), «Раздумья» – слова Тяо-Юань-Мина (1975), «Шесть строк Федора Сологуба» (1985) и др. Глубоко национальным был музыкальный язык композитора В. Баркалова, интонационное проникновение в западно-славянский фольклор можно проследить на примере кантаты на стихи А. Пушкина «Песни западных славян». Фортепианная сюита «Наскальные надписи», раскрывающая сферу лирики и драматизма, была целиком построена на карело-финском песенном материале [4, с. 22–23; 2, с. 12–13, 67]. Следует добавить, что неофольклоризм, получивший широкое развитие в музыкальной культуре народов страны во второй половине XX в., занял определенное место в творчестве композиторов Башкирии в силу глубоких этнических корней, связывающих народную и профессиональную культуру.

Кроме классических музыкальных жанров, в 1960–1980-е гг. в республике получили определенное развитие башкирская эстрада и джаз. Здесь следует выделить музыку для духовых оркестров Х. Ахметова, З. Исмагилова, Т. Каримова, Ш. Кульборисова, сочинения для эстрадного оркестра З. Исмагилова, Р. Газизова, вокально-инструментальные миниатюры и эстрадные песни (А. Березовский, Р. Зиганов, Н. Даутов, А. Каримов, С. Низаметдинов, Р. Хасанов) и др. [5, с. 81]. Сочетание различных стиливых направлений музыки – неофольклоризма, неоклассицизма, джаза в произведениях композиторов свидетельствовали о заметном росте музыкального искусства Башкирии.

В первой половине 1980-х гг. заметным явлением культурной жизни республики стали среди музыкальных сценических произведений

опера З. Исмагилова «Послы Урала» (1982 г., либретто И. Дильмухаметова) и балет М. Ахметова «В ночь лунного затмения» по одноименной трагедии Мустая Карима. В области симфонической музыки были отмечены произведения «Симфония» Р. Газизова, сюита в 5 ч. «Башкирские танцы» А. Габдрахманова, «Симфонические сцены» Л. Исмагиловой, Концерт для оркестра В. Николаева, Шестая симфония Р. Муртазина, симфонические поэмы «Прометей» и «Сибай» Р. Хасанова. В жанре хоровых произведений работали композиторы В. Баркалов, Е. Земцов, Ш. Ибрагимов, Л. Исмагилова, Д. Хасаншин. Среди камерно-вокальных произведений следует выделить цикл романсов Х. Ахметова на стихи башкирских поэтов, цикл романсов для голоса и фортепиано «Лермонтовский альбом» Е. Земцова [НА РБ. Ф. 10295. Оп. 1. Д. 146. Л. 18–19]. Следуя требованиям времени, композиторы республики создавали песни, наполненные духом советского патриотизма и высокой гражданственности, такие как «Песни о хлеборобах» Р. Хасанова, «Песня о Баймаковцах» Х. Ахметова, песни Р. Газизова «Гвардейцы Ильича», «Сердечная песня», посвященные уфимским моторостроителям и др. [НА РБ. Ф. 10295. Оп. 1. Д. 146. Л. 32]. К сожалению, в 1970–1980-е гг. некое тематическое однообразие идеи и содержания приводило к схематизации музыкально-выразительных средств в хоровой музыке, песенном жанре. Доминирование куплетных форм, маршевых ритмов приводило к упрощению стилистики, сдерживая рост профессионализма, развития авторской индивидуальности композиторов.

Огромное значение в музыкальной жизни республики придавалось популяризации музыкальной культуры. Не акцентируя внимание на развитии концертной деятельности музыкантов Башкирии, отметим, что пропаганде музыкальных знаний и произведений большое внимание уделяло башкирское радио. Еще в начале 1960-х гг. велись музыкально-образовательные передачи на башкирском и русском языках, транслировались концерты башкирских, чувашских и русских композиторов. Нередко по радио звучали произведения самодеятельных композиторов, порой с участием самих авторов. Комитет радио организовывал передачи концертов, посвященных творчеству отдельных композиторов, а также жанрам камерно-инструментальной и симфонической музыки [НА РБ. Ф. 10295. Оп. 1. Д. 46. Л. 18–19].

К сожалению, при огромном жанровом разнообразии музыкальной культуры Башкирии, значительные и талантливые произведения многих авторов оставались за пределами активной культурной жизни, не имея возможности их популяризации, доведения до массового слушателя. В результате был замечен серьезный разрыв между собственно музыкальной культурой и ее потребителем. Низкий уровень культуры восприятия музыки населением ввиду отсутствия профессионального музыкального образования формировал предпочтения к эстрадной, популярной музыке.

В 1973 г. в Башобкоме подверглось критике чрезмерное увлечение молодежи «легкой», развлекательной музыкой. Отмечалось, что в дни гастролей «каких-нибудь «Голубых гитар» или цыганских ансамблей» профсоюзные, комсомольские и другие организации активно обращались в филармонию с массовыми коллективными заявками, и проявляли пассивность, когда проводились концерты симфонической и камерной музыки и т.п. Так, на концерты Куйбышевского симфонического оркестра в среднем было продано всего по 88 билетов, концерты струнного квартета Грузии – 27 билетов. В Калининском и Орджоникидзевском районах Уфы были отменены концерты известных пианистов, скрипачей, вокалистов, т.к. количество проданных билетов было незначительным [НА РБ. Ф. 122. Оп. 186. Д. 237. Л. 44]. Музыкальную культуру населения формировали в основном телевидение, кино и радио, в то время как концертно-зрелищные учреждения и театры имели меньший диапазон воздействия, поэтому профессиональная «живая музыка» являлась ограниченным ресурсом для широкой аудитории.

В первой половине 1980-х гг. Союзом композиторов Башкирии совместно с Министерством культуры была проведена определенная работа по подготовке и записи грампластинок. В результате на Всесоюзной студии грамзаписи фирмы «Мелодия» были выпущены пластинки, отличающиеся хорошим качеством исполнения и записи, среди них – «Ты – песнь моя» (песни Р. Хасанова), «Словно 17 лет» (песни Р. Газизова), «Поет Назифа Кадырова», «Мелодии сердца» (эстрадные песни), «Играет ансамбль «Дустар» и другие. Музыка была сделана на хорошем профессиональном уровне и рассчитана на молодежную аудиторию, предназначалась для использования в дискотеках. В то же время, несмотря на наличие в республике самодея-

тельных молодежных вокально-инструментальных ансамблей (ВИА), исполнявших советскую эстрадную музыку, практически не имелось самодеятельных и профессиональных ансамблей, в программы которых была включена башкирская народная музыка в эстрадной обработке и песни композиторов на башкирском языке [НА РБ. Ф. 10295. Оп. 1. Д. 146. Л. 7–8].

Поскольку советское музыкальное искусство заключало в себе не только развлекательную, но и воспитательно-пропагандистскую функцию, контролирующие органы республики настоятельно рекомендовали деятелям искусства категорически избегать вульгарной манеры исполнения, заимствованной у западной эстрады. Для совершенствования национальной сценической эстрады они предлагали обратить внимание на содержание творческой деятельности, репертуарную политику. По мнению властей, дефицит современного башкирского эстрадного репертуара был вызван слабой работой в этом направлении Союзов писателей и композиторов республики. Предлагалось не оценивать музыкальное искусство «меркой облегченной доходчивости, дешевой популярности, низводя его до отдыха и развлечения», противопоставляя гуманистически ориентированное советское эстрадное искусство бездушному массовому искусству запада [НА РБ. Ф. 122. Оп. 186. Д. 237. Л. 44]. Отметим, что в отличие от российской, башкирская эстрада не вполне успешно отвечала вызовам времени, наблюдалась архаизация и рурализация сценического репертуара, недостаточно динамично развивались современные стилевые и жанровые направления – джаз, поп-музыка, рок и т.д.

Исторически духовное богатство башкирского народа, его поэтический дар раскрывались через песню, танец и инструментальный наигрыш. В начале XX в. в основе своей монодийная музыкальная культура башкир обогатилась приобщением к западному музыкальному искусству. В 1950 – середине 1980-х гг. система профессионального музыкального образования

и музыкально-теоретических представлений, ориентированных на европейскую и отечественную классику, формировали и развивали музыкальную культуру композиторов Башкирии. Значительным было влияние поликультурного советского музыкального искусства на произведения, отражающие темы современности. В то же время, освоив основные классические и современные жанры, композиторы сохранили национальный колорит и специфику.

Работа выполнена в рамках Государственного задания ИИЯЛ УФИЦ РАН на 2021 г.

Литература

1. Атанова Л.П. Влияние музыкальной культуры народов СССР на творчество башкирских композиторов // Взаимодействие культур народов Приволжья и Приуралья. Казань, 1976. С. 123–126.
2. Атанова Л.П. Композиторы Башкирии. Краткий биографический справочник. Уфа: БКИ, 1982. 124 с.
3. Композиторы и музыковеды Башкортостана: Очерки жизни и творчества. Уфа: Китап, 2002. 240 с.
4. Композиторы и музыковеды Советской Башкирии: Рекламный проспект. Уфа, 1987. 40 с.
5. Очерки по истории башкирской музыки: В 2-х вып. Вып. 1. Уфа: РИЦ УГИИ, 2001. 132 с.

References

1. Atanova L.P. The influence of the musical culture of the peoples of the USSR on the work of Bashkir composers // Interaction of cultures of the peoples of the Volga and Ural regions. Kazan, 1976. pp. 123-126.
2. Atanova L.P. Composers of Bashkiria. Brief biographical reference. Ufa, 1982. 124 p.
3. Composers and musicologists of Bashkortostan: Essays on life and work. Ufa, 2002. 240 p.
4. Composers and musicologists of Soviet Bashkiria. Ufa, 1987. 40 p.
5. Essays on the history of Bashkir music: In 2 issues. Issue 1. Ufa, 2001. 132 p.

**THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF THE MUSICAL CULTURE OF BASHKIRIA
IN THE 1950s – MID-1980s**

© N.V. Akhmadieva

Order of the Badge of Honour Institute of History, Language and Literature –
Subdivision of the Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences,
71, prospekt Oktyabrya, 450054, Ufa, Russian Federation

In the 1950s-1980s. the musical culture of Bashkiria was further developed, acquiring specific forms. As a result of the influence of various musical cultures, forms of professional art that were not inherent in traditional national culture were actively developing in the republic. Historically, the artistic and aesthetic experience of Bashkiria was limited to monodic forms of folk music (monophonic songs and instrumental tunes). The problem of overcoming the predominance of traditional monody in professional musical culture was urgent. Having adopted and creatively using the best traditions of classical and Soviet music, Bashkir professional music has gone an accelerated path from traditional monophonic folk music to complex genres of professional art. For several decades, such genres as opera, symphony, ballet were created in Bashkiria. Already in 1950-1970. a national style is formed on the basis of the creative implementation of folklore and the interaction of national and international in musical art.

In the 1960s. against the background of the continuous interest of Bashkir composers in chamber-instrumental and chamber-vocal genres, the center of gravity is shifting to the field of musical-theatrical, symphonic music. In the musical life of the republic, great importance was attached to the popularization of musical culture. Bashkir radio paid great attention to the promotion of musical knowledge and works. Back in the early 1960s. musical and educational programs were conducted in the Bashkir and Russian languages, concerts of Bashkir, Chuvash and Russian composers were broadcast. Often, the radio played works by amateur composers with the participation of the authors themselves.

At the same time, with the huge genre diversity of the musical culture of Bashkiria, significant and talented works of many authors remained outside the active cultural life, unable to popularize them and bring them to the mass audience. As a result, a serious gap was noticeable between the musical culture itself and its consumer. The low level of culture of perception of music by the population, due to the lack of professional musical education, formed preferences for pop, popular music.

Key words: musical culture, Bashkir professional music, composers of Bashkiria.